

Анна Барр

ЕДИНОТВОРНЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Барр

Единственный

<https://litres.ru/71406229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Единственный, кто провалил экзамен на второй попытке, единственный, кому дали щедрый шанс всё исправить в третий раз, и единственный, кто придет в университет в ночь воскресенья.

Содержание

Глава 1. Единственный	4
Глава 2. Апельсиновый	13
Глава 3. Неравное соглашение	23
Глава 4. Звездное небо	35
Глава 5. Выбор не вариант	48
Глава 6. Ответ на вопрос	62
Глава 7. Суд	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Анна Барр

Единственный

Глава 1. Единственный

Единственный, кто провалил экзамен на второй попытке, единственный, кому дали щедрый шанс всё исправить в третий раз, и единственный, кто придёт в университет в ночь воскресенья. Почему? Этот вопрос держится в его голове третьи сутки. Почему? А, самое главное, за что? Пропустил несколько пар, забивал на домашнее задание, а если и приходил на занятие, грыз карандаш, обдумывая планы на выходные. Так за что? Не сдав экзамен во второй раз, Влад думал, что всё кончено. Единственный. Единственный дурак из всей группы, который почему-то удостоился шанса. В прошлом году Марию, кажется, фамилия её была на букву К, Дарья Романовна с позором отстранила от экзамена, когда та провалила вторую попытку. Она вылетела из университета через неделю. Рыдала у ее стола, молила дать последний шанс, даже предлагала деньги, но та отказалась. Так почему? Что снизошло на Дарью Романовну сейчас? Может ли преподавательница видеть в мальчике потенциал? А есть ли потенциал вообще? Влад не хочет и не хотел учиться. Он даже толком не знает, как попал на юриспруденцию. Заставили

ли его родители? Может быть. Вероятнее всего отец-депутат сыграл главную роль в выборе профессии.

На улице темно. Фонари еле освещали дорогу, ведущую к университету. Глаза Влада наткнулись на клумбу. Кто-то подавил там цветы. Мерзость. Что за черти это делают? Пройдя мимо елочек, парень наконец оказался у двери. Что ждёт его сегодня? Вероятно, есть причина, по которой ему дали третий шанс. Но чем придётся заплатить? Этот вопрос пугает больше, чем тот, что звучал на протяжении нескольких дней. Почему-то именно сейчас ему захотелось зайти за колонну, присесть и несколько минут отдышаться. Страшно? Почему? Потому что он единственный?

Пришедшее уведомление заставило Влада окончательно прийти в себя. Дернув ручку, он прошёл внутрь. Тишина. Обычно тут редко ощутишь такое, но в этот раз неудивительно: практически полночь. Звук его шагов эхом отражался от стен, заставляя дёрнуть плечами. Слишком тихо. Было слышно даже дыхание, которые звучало немного жёстче из-за простуды. Владу казалось, что даже если сглотнуть, выйдет слишком громко, чем надо бы. Он двигался к одной аудитории, о которой думал по пути сюда все сорок минут. Тринадцатая. Счастливое число, не правда ли? Из-за этого Дарью Романовну даже прозвали демонессой, но старались об этом не болтать, дабы не испортить отношения с преподавательницей. И вот дверь перед носом. В горле резко пересохло. И почему он не взял с собой бутылку воды? Отогнав

странные мысли, так как понял, что таким образом пытается избежать уже почти случившейся ситуации, он постучал. Секунды три было тихо. За это короткое время сердце парня несколько раз ударило по ребрам, вызывая вибрацию во всем теле.

Просто зайти в кабинет Дарьи Романовны. Просто передать зачёт. И ничего, что это единственный случай за все её годы преподавания. И ничего, что уже полночь. И ничего, что ночь воскресенья. Влад открыл дверь, жмурясь от света, который вцепился в глаза. Перед ним огромное помещение. За столом, в шикарном чёрном костюме, сидела та самая преподавательница. Она даже не взглянула на вошедшего, видимо, точно зная, кто именно это мог быть.

– Войди – и он замер. Да что тут такого?

– Здравствуйте, – Влад стоял на пороге. Стоит ли сделать шаг? Стоит ли проходить?

– Доброй ночи, студент, – Дарья наконец отложила бумаги в сторону и взглянула на гостя, – закрой дверь и проходи.

Скрежет у рёбер почему-то только усилился. Влада нельзя было назвать стеснительным или просто трусом, но в этой ситуации паника струилась по венам из самого сердца до самых недр организма. Только он сделал шаг к трибунам, как его остановили:

– Нет, сядь рядом со мной.

Секунда и дыхание замедлилось, как и всё время в аудитории. Парень обернулся, видя стул прямо у учительского сто-

ла. Выдавлив нервную улыбку, он прошёл на указанное место. Третья попытка. Последняя. Провалить нельзя.

– Как себя чувствуешь? Настроен на работу? – Дарья Романовна сложила руки в замок, сосредоточенно пытаясь поймать взгляд своего собеседника, пока тот умышленно пытался этого избежать.

Вопрос заставил его врасплох? Преподавательница спрашивает о самочувствии и готовности к работе в полночь? Больше походит на кошмар, чем реальность. Если только вся наша реальность не сущий ад долгих снов.

– За этим я и пришёл, – Влад попытался расправить плечи и выглядеть более уверенно.

– Отлично, – Дарья Романовна облокотилась на спинку стула, – я задам всего четыре вопроса. Чётко рассказываешь и можешь идти. Если же ответа знать не будешь.. – долгая пауза стала причиной напряжения воздуха во всём помещении, – как думаешь, что случится?

– Меня отчислят.

– Всё может быть, – сказав это, преподавательница улыбнулась и взяла бумажку, лежащую на столе, – как Петр I боролся с коррупцией?

– Так.. ну он сам отказался от любых доходов, перейдя на зарплату офицера. Был создан специальный орган, следивший за законностью действий в чиновничьих кругах..

Один за другим. Вопросы были сложные, но не доставляли парню особого дискомфорта. Да, может он и не учил этот

предмет достаточно долгое время, но, получив третий шанс, переосмыслил всё. Последняя попытка. Последний экзамен. И выигрыш точно должен быть на его стороне.

Три вопроса позади. Остался ещё один. Влад нашёл глаза преподавательницы своими. Последняя странно усмехнулась и снова сложила руки в замок. В горле студента встал ком. Здесь что-то явно не так. Дарья Романовна буквально прожигает его немymi словами: *ты проиграл*. Подготовила вопрос, на который почти невозможно ответить? Решила поиграть со студентом, чтобы в конце концов отчислить? И правда. О чем Влад думал, когда получил такой шанс? Что особенный? Что судьба подкинула ему приятный сюрприз? Смешно.

– Полагаю, вопрос будет самым трудным для тебя, – запустив руку себе в волосы, Дарья стала жутко серьёзной, но..

Но он.. Влад. Обычный студент не мог произнести и слова. Даже если бы его спросили про дату рождения, вряд ли в этот момент он что-либо вспомнил. Вены обожгло, сердце скрутило, будто это не орган, а тряпка, которую пытаются выжать. Парень сглотнул, попытался увести взгляд, но не вышло. Он не мог не смотреть. Не мог себя контролировать. Не мог очнуться.

Владу показалось, что тело вздрогнуло. Замерло ещё сильнее, как только он вспомнил.. как только вспомнил...

– Что такое? – эти слова преподавательницы он даже не заметил. Не мог даже выдохнуть. Взгляд скользил по, на тот

момент ему казавшейся, слишком изящной шее, когда Дарья Романовна чуть запрокинула голову.

Недавнее прошлое.

Тяжесть опустилась на голову. Пальцы сомкнулись, и волосы оказались сжаты. Сильнее. Нужно сильнее. Никто из них не произносил и слова. Звуки, предложения, выдуманнные подсознанием, удовлетворяли эту потребность в полной мере. Сейчас важно было нечто иное. Нечто, связанное с действием, а не с пустой болтовней. Приглушенный звук отразился от стен. Парень даже не успел понять, когда оказался в её комнате, не успел понять, когда его губы оказались у её. В глазах так мутно. Кажется, выпитый алкоголь вышел перебором. Влад через туман видел, как касаются мягких, податливых, запретных, как пишут во многих романах, лепестков. Яркость ощущений смешалась с головокружением. На секунду ему показалось это таким восхитительным, что он мог поклясться, что хочет проводить так большую часть своего времени. И ему это нравилось. Определённо нравилось. Почувствовав, как от поцелуя воздуха в легких осталось совсем мало, Влад отстранился, поднимая глаза выше. Туман чуть расступился, и тот заметил.. Дарья Романовна. Преподавательница Истории России. Человек, по которому он совсем недавно начал сходить с ума, хотя признаться себе в этом до конца не мог. Влад видел, как закатываются её глаза, как плечи чуть трусит от внезап-

но наступившего холода.

Плевать. Плевать, преподавательница это или нет. Ощущая, как та всё ещё сжимает волосы, студент готов был простонать вслед за ней, но сдержался. Ему хотелось до конца слышать отголоски того, что он сделал совсем недавно..

Настоящее время.

– Ты меня слышишь? – Дарья Романовна сказала громче, вопросительно уставившись на молчаливого студента.

Влад дернулся, отбрасывая мысли куда подальше и сразу же покраснел. На бледной коже достаточно быстро и ярко выразился румянец. Парень повернул голову в сторону, прокашлялся и ответил:

– Да, просто в горле пересохло.

– Хорошо, – преподавательница поднялась с места, отходя к шкафчику, который находился в углу аудитории, – как меня зовут? Полностью.

– Что? – Пустота, такая была фамилия у юнца, опешил. Что за вопросы? Это тот самый последний? Но что за? Глупости.

– Дарья Романовна.. – продолжил он и остановился. Фамилия. Какая у неё фамилия? Румянец с лица сразу же исчез.

Черт подери. Если он не сдаст экзамен только потому, что не знает фамилию.. хах. Зато какой милый получается анекдот. Пока Влад думал, Дарья с усмешкой вернулась к столу,

поставила кружку, за которой, видимо, и ходила.

– Не знаешь? – её лицо было по-дьявольски милым. Если посмотреть на улыбку, казалось, что преподавательница уже готова погладить студента по головке и отпустить домой с зачётом, но если взглянуть в глаза.. Там играли настоящие огоньки. И это был определённо азарт. Такой, какой бывает в настоящем казино.

Почему-то, услышав про эту преподавательницу впервые, он уже знал, что *фио* слишком легкое. Слишком запоминающееся. Но что сейчас? Почему забыл?

– Знаю.. – парень обманул самого себя.

Должен. Он должен вспомнить.

– Ты говорил, у тебя в горле пересохло, – Дарья Романовна подняла кружку и вручила студенту, – сделай мне чай, как раз будет время подумать.

Влад махнул головой и вышел, направляясь в столовую. На чай потребовалось всего десять минут. Голова забита вопросом. Фамилия. Какая фамилия? Что-то близкое к... К чему? Он даже этого не помнит. Зайдя снова в ту самую аудиторию, Влад отдал чай и замер. Ему не хотелось даже садиться на стул из-за нервозности, что поняла и преподавательница, поэтому даже не старалась настаивать. Студент следил за руками. Как преподавательница аккуратно дотрагивается до кружки, медленно ведёт к губам, нежно касается горячей керамики и.. Он не ожидал. Совершенно не ожидал, что та скривится и поставит чашку обратно на стол.

– Ты чай делать умеешь? – дернув плечами, Дарья Романовна продолжила, – солёный жуть. Перепутал соль с сахаром, влюбился что ли?

Резкая волна возбуждения, перемешанная со страхом, пронеслась по всему телу. Перепутал?.. Провал. Полный провал. Мысленно выругавшись, Влад хотел извиниться и попытаться себя оправдать, но его перебили:

– Ох, – преподавательница взяла ручку и намеренно её уронила, – не мог бы ты поднять?

Что он чувствовал? А что можно ощущать в такой ситуации? На душе играли и страх, и возбуждение, и стыд. Стыд из-за сна, который он вспомнил как раз не кстати именно сегодня, стыд из-за чая. Влад уже не знал, что хотел чувствовать, не знал, что чувствует в принципе. Подошёл к столу, наклонился и.. Дарья прямо перед его носом отодвинула ногу. А на полу красовалась надпись, выведенная ярко-красной гелевой ручкой:

Романова.

Глава 2. Апельсиновый

С тех самых пор прошло уже две недели. Не было причины, не было понимания, почему Влад вдруг стал избегать всё, что связано с НЕЙ. Пары, столкновения в коридорах, на улице, случайное или намеренное произношение её имени - всё вызывало лёгкую дрожь. Его воротило от своих собственных чувств, от того, что он ничего не может сделать. И нет, не было даже намёка на ненависть к преподавательнице. Он просто не знал. Не знал, что с ним творится последнее время. Сначала всё началось с бессонных ночей. Он просто лежал, смотря в потолок, вспоминая ночь воскресенья и тот самый сон, который убил в нём самое что ни на есть обыкновенное отношение к преподавательнице. Оно стало настолько необычным, насколько не было ни с кем. И нет, вряд ли он мог назвать это влюблённостью или восхищением. Быть может, Влад просто боялся того, что чувствует. Даже нет, он действительно боялся.

Когда та вызывала на парах для проверки домашнего задания, когда просила остаться после учебы, когда смотрела на него, появлялась колкость в районе груди, которую он не мог объяснить, которой боялся и которую хотел поскорее уничтожить.

– Ты долго будешь спать? – Влад очнулся от этих только что услышанных им слов.

Медленно потянулся и вдруг замер, как только его глаза наткнулись на белую рубашку, нежно касавшуюся тела де-вушки, стоявшей впереди. Подняв взгляд, заметил аккурат-ный воротник и взор преподавательницы, которую всё это время старался избегать. Кончики пальцев похолодели. Как он мог заснуть? Как он мог заснуть именно на ЕЁ паре? Мыс-ленно стукнув себя по голове, Влад выпрямился и пробуб-нил *извините* в надежде, что Дарья Романовна наконец отой-дёт подальше. Так и вышло. Романова отстранилась от стола, продолжая рассказывать тему.

– Дарья Романовна, – дверь открылась, откуда показался худенький мужчина с милым, аккуратным личиком. Никто его особо не знал, поэтому теперь существовало две версии: либо это студент заочного отделения, либо новый препода-ватель. Влад хмыкнул, видя, как тот жметя у двери. Ему с первой секунды эта персона не внушала чего-то хорошего. Видно было, как он млеет от образа преподавательницы. Ес-ли обычно в этом случае парни краснеют, то он просто блед-нел. Пустота скривился, в глубине души понимая, что хочет больше никогда его здесь не видеть.

– Виктор? Да, секунду, сейчас подойду, – Романова улыб-нулась, чуть кивая ему в знак приветствия. В этом дей-ствии она выглядела слишком элегантно и доброжелательно. Слишком для него. Зачем?

Влад снова скривился и отвернулся к окну. Какое ему де-ло, как она ведёт себя с *В-и-к-т-о-р-о-м*? Хотя... Он был бы

не прочь увидеть эту улыбку снова. Желательно обращенную к кому-нибудь другому, а не к этому неизвестному джентльмену. Через три минуты Романова извинилась и вышла в коридор.

– Как думаешь, они мутят? – спросила девушка, коснувшись перед этим его плеча. Повернувшись на этот вопрос, Влад заметил мадам с короткими волосами, миленькими сережками и чупа-чупсом в руке. Казалось, до этого момента он в принципе не знал о существовании этой девушки. Надо же было так задуматься.

– Мне всё равно, – ответил Пустота, утыкаясь взглядом в доску, где аккуратно написано предложение ЕЁ почерком.

Всё, что связано с ней, казалось идеальным. Каждая чёрточка букв, каждое соединение. Слишком красиво. Слишком сдержанно. Слишком особенно. Краем глаза Влад заметил, как та усмехнулась, взяла конфету, тетради и просто вышла из аудитории. Удивило ли его это? Да. Но думать о чем-то таком было трудно, поэтому он просто не обратил особого внимания на такое самоволие.

За несколько минут до окончания пары Дарья Романовна вернулась. Лицо её казалось более живым, чем прежде. Это он её так развеселил? Влад старался не смотреть в её сторону и замечать что угодно, кроме сверкающих глаз преподавательницы.

– Итак, сейчас я узнала, что для нас организована поездка в Севастополь, – на секунду в аудитории поднялся гул, но

стоило только Романовой приподнять руку, как все замолкли, – вы обязаны поехать. Все. Отговорки, кроме смерти, не принимаю.

Услышав эту новость, Влад уже знал, что никуда не поедет. В любой ситуации можно отказаться, так ведь? Ему не хотелось контактировать с Романовой больше нужного. А если поедет ещё и этот *В-и-к-т-о-р*.. Лучше уж заболеть и остаться дома.

– Ваше участие в этой поездке повлияет на сдачу экзамена, поэтому очень советую не болеть, – Влад замер и ощутил, как стрела воспоминаний той пересдачи врезалась ему в голову, – не отравляться и не допустить заболеваний родственников, за которыми вы будете обязаны ухаживать.

И Пустота понял. Понял, что никуда не денется. Понял, что ему придётся ехать с этой Романовой, ведь ещё одну ночь с ней наедине он вряд ли сможет выдержать.

– Пустота, задержись, – Романова, не взглянув более на своего студента, пошла к столу.

– К сожалению, мне нужно бежать за..

– Ты плохо расслышал? У тебя каждый вторник походы за сестрой в сад? – Дарья Романовна уселась на стул, поставила локти на стол и взглянула за Влада, ожидая, пока остальные покинут аудиторию.

Когда все покинули помещение, преподавательница мягко улыбнулась:

– Прости за грубость, дурной день. Ты едешь в Севасто-

поль?

– Еду.

– Как дела с учёбой? Всё хорошо?

Влад в удивлении выгнул бровь. Попытавшись убрать с лица изумление, ответил, что всё прекрасно и почти не на что жаловаться.

Что с ней не так? Зачем вообще оставлять ради такого после пары? Как некомфортно..

Дарья Романовна, увидев замешательство студента, поднялась и коснулась его плеча:

– Может, кофе?

– Что? – Влад вздрогнул, ощущая прикосновение так, словно приложили горячий металл. Уже собираясь ответить, что в напиток он не нуждается и ему правда пора идти, взгляд упал на предательски мягкие женские губы, которые после секунды молчания растянулись в милой улыбке.

– Так что?

– Нет, – Пустота несколько нервно махнул головой, чуть отодвигаясь в сторону. Рука Дарьи Романовны аккуратно сползла с плеча.

– Я не просто так тебя оставила. Садись, – Романова скрыла улыбку, и лицо её сделалось вмиг серьёзным, будто не было той секундной нежности, которую она проявила к студенту.

Мысленно закатив глаза, Влад сел на предложенное место и приготовился слушать. Нет, ему не важна была информа-

ция, которую сейчас будут говорить, не важно то, какое задание для него могли придумать. Он просто размышлял о том, как его тело на этот разотреагирует на голос преподавательницы. Надо сказать, что данные мысли вызывали какой-то безудержный восторг, будто ребёнок в новогоднюю ночь пытается угадать, что лежит под ёлкой.

– Нам нужно будет купить билеты на поезд, – Романова откинулась на спинку стула, – ты отвечаешь за сбор денег.

Влад очнулся, услышав *ты*, и напряжение снова поселилось в теле. Почему нельзя просто отвязаться от всей этой истории? Он и так переступает через себя, соглашаясь на поездку. Теперь ещё и это поручение.

– Именно я?

– Именно ты, Пустота.

– Если я просру деньги, не виноват, – это была некая попытка уйти от разговора и избежать обязательств.

Стоило Владу заметить хмурое лицо Дарьи Романовны, как он подумал про свою победу. Смешно, ведь это было лишь на секунду. Ровно до тех пор, пока преподавательница не ответила:

– Виноват. Вернёшь всё в двойном размере. И будь уверен, – Романова улыбнулась, – если что-то пойдёт не так, я заставлю тебя вылететь из этого места как пробку.

Было бы у Влада сейчас кофе, он бы точно им захлебнулся. Только в эту минуту до него дошло, как повезло тогда с пересдачей. Эта Романова просто дьявол, чертиха, демонес-

са.

– Как я один с этим справлюсь? – голос Пустоты стал чуть хриплым.

– О, ты не один. Идеалова тебе поможет.

– Кто?

И именно сейчас, как бывает во многих фильмах, дверь открывается. В проёме показалась девушка, та, с которой Владу совсем недавно удалось поговорить. Раньше он особо не обращал внимание, но сейчас уж слишком стал заметен розовый оттенок волос, выбритая полоска на брови, короткая юбка и зелёный топ. За щекой она держала тот же самый чупа чупс, который, наверняка, уже порядком надоел её окружению. Она вообще без них жить может?

– Заходи, – Романова снова нахмурилась.

Её длинные светлые волосы, красиво уложенные феном, мягко струились по хрупким плечам. Если бы не выражение лица, можно было бы назвать её беззащитной, но, когда дело доходило до студентов или преподавания истории, в ней просыпалась темная сторона. Было видно, что поведение этой студентки её более чем не устраивало. Но она ничего не могла сделать, ведь у розовой в этом месте были особые связи. Слишком особые.

Идеалова прошла в помещение, медленно подошла к мусорке, также медленно выкинула бумажку фиолетового оттенка.

– Нам ещё долго ждать? Не хочешь быстрее работать но-

гами? – если вам показалось, что это сказала Романова, то отключите мысли, потому что возмущался никто иной как Влад.

Кажется, у него уже не было сил находится в этой аудитории, не было сил слушать преподавателя, видеть кого-либо. Он просто хотел уйти. Сбежать из этого чертового места. Идеалова, ничего не сказав, дошла до стола своим привычным темпом и взглянула сначала на одного, затем на второго.

– С каждого студента соберёте по три тысячи до двенадцатого числа. Чтобы в конце того дня деньги были у меня на столе, ясно? И ещё. Завтра дам вам список документов, которые нужны для поездки. Напечатаете на всех и раздадите. Свободны, – настроение у Дарьи Романовны упало совершенно.

Она знала, что в шкафу хранятся великолепная банка кофе и тёмный шоколад. Желание огромно, но, пока не уйдут эти двое, она не могла его исполнить. Студенты переглянулись, махнули головой и, вяло пробурчав *до свидания*, покинули помещение.

– Каким образом ты свалила с её пары? – Влад остановился чуть подальше от двери.

– Э, в смысле? – ответила девушка, вытащив изо рта наконец свой чупа-чупс.

– Она тебе даже слова не сказала. Почему? – на самом деле причин могло быть много, но в голову напрашивалось

нечто слишком неправильное и противное. Влад внутренне скривился, хотя и думал, что она не похожа на того, кто будет таким заниматься.

– Оу, – Идеалова хмыкнула и подошла ближе, – просто я сплю с учителем русского, – и в конце этой фразы чупа-чупс, который она ранее держала в руке, теперь оказался во рту Пустоты.

Апельсиновый- только и успел подумать он, как девушка уже скрылась за углом.

Романова навела себе кофе, встала возле окна, держа в руке три кубика шоколада, и отдыхала. Иногда просто невыносимо справляться с такими студентами. Как тараканы, которых всегда очень трудно вывести. Уже несколько дней подряд она размышляет о своём студенте. Влад. Владислав Пустота. Что не так с этим мальчиком? До ночной пересдачи он вёл себя совершенно нормально, но после.. Постоянное избегание взглядов, отговорки, попытки держаться дальше. Дарья Романовна скривилась. Нужно меньше об этом думать: головная боль держится уже вторые сутки. В кабинет тихо постучали. Почему-то Романова встрепенулась в надежде, что это тот самый студент, но, повернувшись, заметила лишь Виктора, который с нежной улыбкой прошел внутрь. Слегка тёмные средней длины волосы, аккуратный носик, голубые глаза. Кукольный, почти девичий вид. Казалось, сложно найти какой-то изъян в его внешности. Да его

и не было. Либо же Романова его не замечала.

– Как прошёл день? Эти негодники опять что-то натворили? – Виктор прошёл к её столу и присел на уголок.

– Вполне нормально. Их можно понять, скоро экзамены.

– Выглядишь вымотанной, – парень тяжело выдохнул, – тебе чем-нибудь помочь?

– Ага, от *массажа* бы не отказалась, – Романова улыбнулась, но, увидев вмиг покрасневшего коллегу, хмыкнула.

– Ты не меняешься! Всегда эти твои шутки, – он коснулся своих щек холодными руками, – смотри, смутила ещё одного парня!

– Тебя слишком просто смутить.

– Только если тебе, – Виктор встал и подошел к ней, после лежа руки на женские плечи. По росту они совсем разные. Он казался примерно на голову ниже её, поэтому почти всегда приходилось наклоняться, чтобы поговорить. Романова потрепала его по голове, сказав:

– Собирайся, я довезу тебя до дома.

– Так точно, – он засмеялся и в хорошем настроении вышел из аудитории.

Глава 3. Неравное соглашение

Машина остановилась перед невзрачным домом. Под вечер значительно похолодало. Виктор повел плечами, оказываясь на улице.

– Зайдёшь на чай? – он поправил сумку, замок которой случайно зацепился за куртку.

– Только если на кофе, – ответила Романова, закрывая дверь машины.

Тёплый свет на кухне, приятный запах напитка, прекрасный парень рядом. Всё хорошо, ведь так? Дарья Романовна одернула себя от немой задумчивости. Надо отвлечься.

– Даш, что случилось? – Виктор присел напротив. В его милой кружке с енотами был налит зелёный чай. Он вдохнул запах и на секунду прикрыл глаза.

– Есть кое-что, – девушка подпёрла голову рукой и прямо взглянула на друга, – не могу разобраться с одним студентом. Не знаю, почему меня это так волнует..

– Что он натворил? Или это ты устроила что-то, о чем жалеешь?

– Не знаю. Может, было слишком звать его на пересдачу ночью в воскресенье, – после этих её слов наступило секундное молчание.

Казалось, парень, сидящий напротив, вот-вот захлебнется

чаем, разобьёт кружку и скажет, какая она дура и вообще о чем она думала, делая такое?! Но он молчал и с чуть расширенными глазами смотрел на гостью. Прокашлявшись, коснулся рукой шеи и выдал:

– Чего?

– Я не понял, ты реально..? – Влад еле догонял идущую впереди девушку.

– Шучу, конечно.

Пустота тяжело выдохнул. Сложно было верить в какие-либо её слова.

– Я уже почти поверил.

– Мы не спим, – она остановилась, повернувшись к нему, – а.. – приблизилась к лицу и шепнула на ушко, – жёстко трахаемся.

Улыбка, какую он мог наблюдать в тот момент, показалась слишком странной. Он не видел ни капли прекрасного в ситуации, когда собственный преподаватель по русскому спит с его одноклассницей. Если это, конечно, правда. Но должна же быть причина этой вседозволенности? Должна. Осталось только узнать, какая она.

– Кажется, это к тебе, – Идеалова направила взгляд за спину парня.

Обернувшись, Влад заметил откровенно маленькую темноволосую девушку. Она с милой улыбкой смотрела на него снизу вверх, держа руки за спиной. Подарок? Серьёзно?

Только этого ему не хватало. Решив, что скажет о важных делах и уйдёт, Пустота было обратился к *помощнице*, а её уже и след простыл. Закатив глаза, парень постарался выдать приветливую улыбку незнакомке. Он её не знал? Видел. Определённо видел где-то пару раз. Может, даже говорил. Имя? Неизвестно. Он не имел понятия, как её зовут, какая у неё фамилия, на каком факультете она учится.

– Я слышала, что.. – её глаза уставились в сторону, – ну.. это, – она всё-таки взглянула на него и протянула шоколад, – с предсказанием.

– Это мне? За что? – Влад взял подарок, думая, как бы поскорее пойти в нужную аудиторию.

– Нет! – она чуть замялась, – передай Маше, – девушка закусила губу.

Лицо мгновенно потухло, почернело. Чуть нахмутив брови, она резко развернулась и пошла прочь. Коридор наполнился тенью. Из открытого окна дунул холодный ветер, люди растворились в потоке учебы, обязанностей, событий. Он стоял один. Стоял и думал, о какой Маше шла речь и почему эта девочка передала шоколад именно через него.

На пару Романовой он, конечно, опоздал. Заходя в помещение, почти вздрогнул, видя, насколько *довольна* преподавательница его трехминутным отсутствием. Идеалова сидела на том же месте, держа во рту чупа-чупс и рисуя какие-то каракули в тетрадке. Извинившись за опоздание, Влад сел рядом с ней, обещая себе запомнить то, как она его кинула.

– Ну что? – она не подняла взгляда, сказав это, – когда свидание?

– Чего? Какое ещё.. – парень не успел ответить, как все резко замолчали.

– Подождать, пока вы наговоритесь, голубчики? – и только после этих слов Дарьи Романовной, двое наконец вспомнили, где находятся. Поговорить на паре Романовой? Идея супер! Ничего безумнее и придумать нельзя.

Влад поник, ожидая, что им за это предстоит. Оставит после пары? Даст дополнительное задание? Повесит ещё какие-нибудь обязанности? И как после такого не называть её демонессой?

– Пустота, останешься после пары.

Влад скривился. Почему именно его? Почему не Идеалова, например?

– Понял, – препираться не было смысла. Романова полюбому оставит его. Будь это сегодня, завтра или через неделю.

Пара тянулась медленно. И нет, преподавательница рассказывала всё красочно, доступно, вероятно, остальные студенты слушали её с большим интересом, хотя бы потому что им сдавать экзамен. А Влад.. А что Влад? Сейчас ему хотелось заказать роллы, немного выпить, сходить, может, в зал, а не сидеть, думая о том, какие ещё претензии ему выскажут. Идеалова в принципе чувствовала себя прекрасно. Кинув взгляд в её тетрадь, Пустота заметил полуголых нарисованных парней: лучше б не смотрел. Отчаянно вздохнув,

снова обратил внимание на Романову: красивая. А ведь она и правда симпатичная. Поговаривают, что до сих пор одинок. С чего бы это? Парни должны кидаться в её объятия. Взять того же Виктора. Только дурак не заметит, как он на неё смотрит. Влад поморщился, вспоминая нежное, милое лицо *подружки* преподавательницы. И такое ей нравится? Серьезно нравится? В попытке уйти от глупых мыслей парень осмотрел костюм Дарьи Романовны. Строгий. Заметил воротник, нахмурился, буквально ощущая на себе всё неудобство. В такие моменты хочется его сорвать. Сорвать? Влад хмыкнул, касаясь рукой лба. Что за мысли..

– Свободны, – это единственное слово заставило его очнуться.

– А ну ка, глянь на меня, – Идеалова потрепала по волосам Пустоту. Тот с хмурым видом повернулся:

– Не порть мне.. – не успел договорить, как она *заткнула* рот новым чупиком, улыбнулась и ушла.

Чёртовка. Снова апельсиновый.

– Итак, что мне с тобой делать, – руки в замок, взгляд не суровый, скорее привыкший к такому повороту событий.

– Пожалеть и отпустить? – Влад хмыкнул.

– Конечно-конечно, – увидев улыбку преподавательницы, Пустота скукожился, – отпущу после уборки. Приступай.

В итоге следующие тридцать минут точно студент подметал, вытирал доску; сходил за водой и вскоре принялся мыть полы. Ползал то в том конце, то в том. Было единственное

место, куда он не хотел, куда даже не смотрел. Стол Романовой. Влад всё это время надеялся, что преподавательница уйдёт и освободит это чертово место, но та, как на зло, ожидала, когда парень доберётся и к этому месту.

– Долго ты будешь намыывать одно и то же? – Дарья Романовна отставила стопку документов и пальцем поманила к себе, – тебе ещё тут помыть.

Влад нехотя пошёл к ней. Сказать, что колени начали дрожать, – ничего не сказать. Ситуация его не то, чтобы пугала, просто ставила в неловкое положение. В ночь воскресенья он оказался у её ног. Там же будет и сегодня. Сначала Пустота ожидал, что та хотя бы встанет, но.. Романова улыбнулась, сказала залезать под стол и чуть ли не вылизывать каждый сантиметр, пока она сама спокойно будет сидеть на стуле и писать заявку на какой-то конкурс. Взяв тряпку, Влад с другой стороны полез к ногам преподавательницы. Увидев брюки, случайным образом отметил, какая у них приятная ткань и одернул себя, пытаясь быстрее закончить. Казалось, ещё чуть-чуть и он уйдёт, однако стук в дверь заставил его замереть на месте.

– Черт.. – прошипел он и тут же следом вздрогнул, чувствуя, как Романова целенаправленно поставила ботинок на его ладонь, прижимая к полу так, чтобы тот не дернулся.

– Войдите, – голос Дарьи Романовны был спокойным, но она совершенно не знала, что творится у студента под столом.

Под столом. Студент. Нога преподавательницы на его ладони. На что это может смахивать? Влад откровенно испугался. В нем было не так много испуга, сколько смущения от того, на какой абсурд похоже положение их тел. Кровь прилила к щекам, окрашивая их в розовый оттенок. Давно он краснел? Ну в таком положении точно никогда.

Дверь открылась, послышался звук шагов. Мужчина.

– Драник, надо поговорить?

Драник? Серьёзно?

– Что такое? – Дарья Романовна устало уставилась на коллегу.

– Ты можешь.., – он замолк, услышав звонок, – секунду, – и покинул аудиторию, поспешно отвечая кому-то по телефону.

Нога Романовой соскользнула с ладони студента, оставляя там чуть заметный грязный след. Пустота скривилась. Давно он не чувствовал себя таким.. Нечистым. Во всех смыслах этого слова. Быстро вылезая из под стола, он уже знал, что скажет и что это нечто явно не понравится преподавательнице. Но когда ещё выпадет такой шанс? Глупо думать о желаниях того, кто буквально поставил тебя на колени.

– Что ты.. – Романова нахмурилась, оглядывая слишком уверенного в себе студента. Ухмылка, которую тот даже не собирался скрывать, буквально показывала превосходство в этой ситуации учащегося перед преподавателем.

– Дарья Романовна так переживает за свою репутацию, –

уже после этого высказывания, Романова всё поняла, – не хочется подводить такую хорошую преподавательницу. За зачет я бы держал рот на замке.

Пустота улыбался. Победно. Смело. Отчаянно. Как безумец, выигравший самую трудную в жизни битву. Преподавательница в напряжении выдохнула. Она понимала, что не может повестись на манипуляцию какого-то студента, но.. Этот студент не оставляет выбора. Как преподавательница, она просто не может опустить себя до уровня её же коллеги, который в действительности спит с малолеткой. Постучав пальцами по столу, набивая лёгкий ритм, Дарья решила рискнуть. Не только собственной честью, репутацией, но и работой.

– Почувствовал себя слишком смелым, Пустота? – Романова откинулась на спинку стула, закидывая руки за голову, – молоко на губах не обсохло, чтобы ставить мне условия.

– Ты уверена? – ехидная улыбка, слегка сощуренные глаза. Он не выглядел победителем, он им был. Даже Романова понимала, что если этот ребёнок не отступит, ей придётся согласиться на любые условия.

– Под стол. Живо, – Дарья Романовна заметно напряглась, видя, как с довольным, явно что-то означающим, коварным выражением лица Влад вернулся на исходное место.

Это случилось вовремя, ведь буквально через секунду в помещение снова зашел мужчина, поправил свои тёмные локоны и расслабленно выдохнул:

– В общем, Драник, освободи её со следующей пары.

– Идеалову? Опять?

– Не опять, а снова. У нас с Машей романтический ужин,

– и после этих его слов Влад наконец всё понял.

Идеалова - Маша. Маша - Идеалова. Черт возьми, он ведь даже не задумывался о том, как её зовут. Значит, шоколад предназначен именно ей? Отогнав ненужные сейчас мысли, он улыбнулся. Пустота прекрасно знал, что сейчас сделает. И это что-то явно будоражило кровь, заставляло сердце биться чаще, а щеки чуть краснеть.

– Демьян, я.. – и Романова замерла. Замерла буквально без возможности даже вдохнуть. Преподавательница чувствовала, как студент приблизился к ногам.. Как аккуратно, почти губами, скользил наверх, как аккуратно касался подушками пальцев.. Она ощущала, как рука гладила бедро, как сжимала ткань и кожу. Дарья уже не знала, от чего закипает: злость это или возбуждение? Как давно она не спала с парнями?

О черт - пронеслось в мыслях, после чего она почти застонала. Рука студента гладила уже внутреннюю часть бедра. Почти там. И Романова даже не понимала, хотела это прекратить или же довести до конца.

Мелкий черт- снова пронеслось в голове, пока та пыталась прийти в себя.

– Хорошо. Гхм, – она прочувствовала всю скорость, с которой кровь неслась по венам, ощутила самый сильный удар

сердца, который только случался.. Она, черт побери, застыла, ощутив касание в области паха.

– Ладно-ладно, – обрывисто шепнула Романова, обращаясь к Владу.

– Всё хорошо? Может, температура, драник? – мужчина хотел подойти, чтобы проверить, но Романова остановила, чуть приподнимая руку.

– Иди.

– Ладно. Главное, помни, что Мария уходит на пару русского, – подмигнул и вышел.

– Ты, маленькая зараза, – Дарья встала из-за стола, ожидая, пока студент поднимется с колен.

– Я так понимаю, зачёт мне обеспечен? – Влад улыбнулся, сказав это, и с победным выражением лица начал тереть свою ладонь, чтобы избавиться от ненавистой грязи.

Романова не знала, что на это ответить. Не дело, когда преподавателю ставят условие. Совершенно не дело, когда это совершают по отношению к ней!

– Да. У тебя зачёт, – преподавательница выдавила эти слова, понимая, что такого абсурда в её жизни никогда не было.

Черт возьми, её студент, мелкий студент, какой-то ребёнок ставит условия, касается паха под столом и при этом почти ставит её на колени (в эмоциональном плане, конечно, но факт остаётся фактом).

– Спасибо. Я не ожидал, что ты будешь такой щедрой, –

Пустота выдержал паузу, после добавив, – Даша.

– Свободен, – Романова скривилась, отходя к окну, дабы не видеть этого мерзкого ученика.

Тот в свою очередь послушался и начал уходить.

– В следующий раз отлизать не забудь, – выругалась тихо, себе под нос. И её, конечно же, никто не слышал, да? Однако Пустота остановился прямо перед дверью и, усмехнувшись, ответил:

– Как скажешь, в следующий раз постараюсь это исполнить.

Следующий день выдался пасмурным. Прямо как и настроение тех двоих, что вчера занятно поболтали между собой. Влад, зайдя в аудиторию, где обычно проходит русский, начал искать глазами Идеалову. В этот раз девушка решила сесть ближе к окну. Снова с чупа чупсом. Она смотрела на улицу, а в руках крутила карандаш, который уже давно надо бы поточить.

– Тебе шоколад передали, Маш, – Пустота протянул ей сладость с предсказанием.

– Э, – она растерянно посмотрела на презент, – зачем мне? Это твоё.

– Сказано отдать тебе.

– Да нет же, – Идеалова тяжело выдохнула, – она должна была подарить его тебе.

– Но..

– Постеснялась, видимо. Забирай. Ты ей нравишься.

Парень не успел ничего ответить: в аудитории появился преподаватель. Все расселись по местам, готовясь к получению знаний.

– Прошу прощения, – в помещение внезапно вломилась Романова. Она была на удивление очень раздражена. И только Пустота знал причину этого раздражения. Даже нет, он ей и являлся.

– Объявление? – Демьян Иванович мило улыбнулся.

– Да. Насчёт поездки в Севастополь. Отправляемся через неделю. Наш поезд без десяти двенадцать ночи, уже к одиннадцати утра будем на месте. Кто не принес все документы, советую поторопиться.

Глава 4. Звездное небо

Она стояла почти обнажённой. В ней не было ярко выраженных изгибов или заметной худобы. Темнота обволакивала её сексуальное, как казалось парню на тот момент, тело. Пустота сглотнул, понимая, что снова сидит у её ног. Подняв голову вверх, ощутил ладонь, касающуюся подбородка, заставляющую смотреть глаза в глаза с человеком, которого даже боялся представить рядом с собой. Влад уловил лёгкий запах кофе, смешанный с вишневыми духами. На него накатило удивление тому, что он почувствовал. Он не ощущал самых сладких духов, не ощущал запаха вкусной еды, цветов. Однако, сейчас всё иначе. С ней всё иначе.

Кажется, будто алкоголь ударил в голову. Хотя, может, это и вовсе лёгкий наркотик. Комната плыла, картинка перед глазами смазывалась. Влад почувствовал, как Дарья Романовна заставила его быть ближе, резко подняться, почти касаться губами её губ. Пустота промычал, целуя временную партнёршу. Парень не видел, но чувствовал, как Романова провела пальцем по его груди. Медленный темп поцелуя перетекал в быстрый и наоборот. Влад простонал, когда ощутил давление на язык.

– Справишься? – прошептала ему преподавательница, разрывая сладкий союз.

Ей не требовалось ответа, не требовалось в принципе,

чтобы её услышали. Она даже не думала, что делает и с кем это делает. Нет, всё-таки с кем.. она знала точно. Много выпила? И как только она могла напиться спустя столько времени? Человек, который не курит и не имеет желания употреблять алкоголь, теперь абсолютно себя не контролирует.

Брюки, юбка спущены, белье тоже. Больно ударившись о подоконник собственного гостиничного окна, Дарья запрокинула голову. Влад языком прошелся от её шеи до самого основания живота. Дарья грубо схватила его за волосы и, откидывая голову ещё больше, слегка врезаясь в раму, сладко простонала. В мыслях крутилось желание заставить ученика взять её полностью, но девушка ничего не делала, наблюдая из-под чуть сициренных век за происходящим. Через время, когда терпение уже было на нуле, а кровь била в голову, заставляла отключить разум, Романова сама отвернулась лицом к окну, смутно замечая в темноте мокрую после дождя дорогу. Руки Пустоты по-хозяйски коснулись её ягодиц. Что она творит? И с кем она это творит? Состояние забвенного сна растеклось по телу, стоило только преподавательнице ощутить первый толчок. Затем следующий. И следующий. Быстрее и быстрее. Стоны смешались, в воздухе летал запах влаги, запах общего интима, запах желания. Влад дотянулся до девичьей шеи, оставляя на ней свой красный, смешанный с кровавыми пятнами след.

Пустота вздрогнул, открыл глаза, видя перед собой белый потолок. Воспоминания роились в голове, заставляя просто-на-просто от боли. Это был сон? Парень поднял ладонь перед собой, не зная, зачем это сделал, провел ей по губам. Не болят? Значит сон. Ему хотелось заорать в голос, ибо какого хрена ему снится его же преподавательница? Его же преподавательница, которая во сне с ним спит. И самое страшное, что это было слишком похоже на реальность. Пустота старался не двигать телом. Даже если это случилось на самом деле, он просто не хотел знать, но... Внезапный шум сбоку, и Влад машинально повернул голову. Рядом явно кто-то лежал, глухо ворча себе под нос. Девушка? Может ли быть такое, что вместо неё он представлял Романову? На самом деле, это была одна из теорий, на которую парню теперь оставалось только молиться.

– Ты.. – не успел он даже закончить предложение, как фигура перевернулась на другой бок, обхватывая его своими руками... Женскими руками.. руками Дарьи Романовны.. Секунду Влад молчал, пытаясь понять, спит ли он всё ещё, но ответ был слишком очевиден. Это реально.

– БЛЯТЬ, ЧТО?! – пихая чужую руку куда подальше, парень подскочил, слишком поздно понимая, что совершенно обнажён, – что за приколы?!

Пустота окинул взором комнату, пытаясь найти хоть одну часть из своей одежды. Нашёл. Но, увидев, что она практически полностью под кроватью, откинул идею на второй план.

Единственное, что оставалось делать, - бежать в ванную.

Влад включил холодную воду, сунув туда руки. Прямо перед ним было зеркало. Отвратительно. Боже, как же отвратительно туда смотреть. Почему? Он сам не понимал. В его планы не входило спать с преподавательницей. Страшно? Да. Безумно. Руки начали заходиться в мелкой дрожи, непонятно только, из-за холода или случившейся ситуации?

Дверь резко открылась. Какого черта тут нет замка? Влад не собирался смотреть на того человека. Он просто опустил голову. Волосы прикрыли его глаза, так что было совершенно неясно, закрыты они или нет.

– Боже.. Нет... – парень потер лоб ладонью, стараясь унять головную боль.

– Пустота? – вопрос преподавательницы отразился от стен и, казалось, эхом разлетелся по всему номеру.

– Просто найди мне мои вещи.. – Влад прохрипел, так и не взглянув в сторону двери. Дарья Романовна сделала то, что тот и просил. На лице не читалась ни одна эмоция. Будто она вдруг стала безвольной куклой.

Неживыми глазами Романова следила, как её ученик (если его ещё можно так назвать) оделся и вышел. Номер вдруг стал пустым и холодным. Но это к лучшему. Так думал каждый из них. И это убеждение сложно будет разрушить. Преподавательница на секунду закрыла глаза. Пыталась ли она вспомнить, как это произошло? Или просто хотела всё за-

быть? Неизвестно. Дарья медленно поднялась, направляясь в душ. В голове крутилось только одно - надо поскорее с себя всё это смыть.

Несколько часов назад

– И как это понимать? – Дарья Романовна нависла над ре-сепшном.

– Мы снова приносим Вам свои извинения, но ещё одного номера у нас, к сожалению, нет... – молоденькая работница скукожилась под грозным видом Романовой.

Её щеки и нос немного порозовели, а голос чуть затих в предвкушении новых ругательств.

– И что вы нам предлагаете делать?

– Мы возместим Вам ущерб, прошу прощения...

Влад стоял, наблюдая за этой сценой, и мысленно проклинал поездку в чертов Севастополь. Не надо быть слишком умным, чтобы понять, что именно ему придётся делить комнату с самой красивой преподавательницей университета.

– Можно меня просто отправить назад? – Пустота выдавил улыбочку, стараясь избегать всевозможных взглядов в свою сторону.

– Ещё чего, – Романова закатила глаза, после снова возвращаясь к разговору с работницей.

Вывод из сей ситуации один - номер им делить придётся непременно. И никто никуда сбежать не сможет, как бы не желало этого сердце.

– На, расслабься, – Идеалова протянула парню чупа-чупс. Минуточку внимания, ещё совершенно не открытый!

– Спасибо, – мальчишка почти плакал, открывая конфету. Глубоко в мыслях он понимал, что это скорее всего самый счастливый момент, который он испытает в ближайшую неделю.

Номер оказался небольшим. Серые шторы затемняли помещение так, что даже при хорошем солнечном свете в комнате было достаточно темно. Однако в этом и плюс - здесь было довольно прохладно. Сначала Влад даже ободрился.. Но это было первые несколько секунд. До того момента, пока он не понял, что спать они будут на одной кровати.

– Это издевательство? Ты идёшь на пол, – Пустота кинул свою сумку куда-то вперёд и плюхнулся в кресло.

– Если захочешь, сам туда сползешь, – Романова отличалась особой аккуратностью. Поставив свой чемодан, сразу отправилась в ванную.

– Тц, неженка, – Влад достал телефон, написав Идеаловой, как отвратительно всё же вышло, и, закинув голову назад, попытался заснуть хотя бы на несколько минут.

Так и вышло. Он отрубился почти на полчаса. И продолжил бы сладко спать, если бы не соседка по комнате. Парень заворчал, повернувшись на звук, желая сейчас же устроить драму, но затих. Перед ним была всё та же Романова, но... Мало кто видел эту преподавательницу в одном полотенце,

верно? Мокрые волосы. Капли от них медленно струились по подтянутому хрупкому телу, с ярко выступающими ключицами, и уходили вниз, куда доступ зрению был запрещен. Дарья наклонилась, поднимая какой-то тубик.

– Что это? – промычал Влад, стараясь не смотреть на её грудь, да и в другие открытые места тоже.

– А? Это? – Дарья Романовна красиво покрутила вещь в руках, – крем для лица. Хочешь тоже попробовать?

– Не знаю..

– Правда, он ночной вроде.

Романова протянула тому ладонь. Пустота, чуть нахмурившись, всё же взял вещицу, после бормоча тихое *спасибо*.

– Сегодня хороший вечер. Пьешь вино? – Дарья пыталась продолжить разговор, одновременно с этим отвлекаясь на вид из окна.

– Пью, – Влад хмыкнул, – хотите спойть своего же ученика?

– Хочу.

Настоящее время

Романова сидела на одном месте уже около двух часов. В стене почти появилась дыра под её тяжёлым прямым взглядом. Сотня мыслей и ни одну из них она не может понять. Когда в голове промелькнул образ влечения к детям, она грустно усмехнулась. И пускай Владу уже почти девятнадцать. Разве такое делают нормальные преподаватели? Разве

такое ощущают нормальные преподаватели? Она переспала со своим студентом, черт возьми! Запустив руку в волосы, Дарья поняла, что сейчас лучше просто лечь спать. Хотя так это напряжение исчезнет.

Идя по коридору гостиницы, Влад заметил Идеалову. Очевидно, что она будет сидеть в столовой. Парень внутренне посмеялся и двинулся к ней, но замер прямо возле входа в помещение. Сделай ещё шаг - и было бы поздно. Он вскинул в удивлении бровь, замечая преподавателя русского языка. Он тоже поехал? Надо же. Странно, что он его не замечал ранее. Темные короткие волосы мужчины были взъерошены. На лице сквозило ухмылкой, обращенной к единственной в этом здании розовой персоне.

Через минуту пришло отвращение. Он нахмурился, желая выплюнуть из своей головы всё, что видел за последние два-три дня. Он решил не вступать в разговор, всё ещё помня о словах Демьяна Ивановича про их романтический ужин. Они вместе? Вероятно. На лице парня скользнула ухмылка. Узнай об их отношениях более точно, он тоже мог бы в определённый момент манипулировать. Устало выдыхая, он снова перевёл взгляд на эту парочку и... Чуть не подавился воздухом. Демьян, немного наклонившись, положил ладонь на ногу Идеаловой, ведя всё выше и выше. Юбка задиралась настолько, что парню уже было неловко на это смотреть. Влад сконфуженно отвернулся, понимая, что, черт

возьми, мог бы и покраснеть, продолжи он пялиться на представление.

– Эй, Владик, чего ты там стоишь? – этот возглас Маши заставил почти вздрогнуть.

Пустота прошёл в помещение, где преподавателя русского уже не было. Сидела только эта. Снова со своим апельсиновым чупа-чупсом.

– У нас вообще хоть что-то намечается? – спросив это, Влад уселся на один из стульев.

– Конечно, – она улыбнулась, – сегодня едем в Херсонес Таврический.

– Надо же.

– Кстати, об этом, – Идеалова полезла в сумку и достала блокнот с ручкой, – ответь на вопросик..

Дарья спала. Может, ей даже снились розовые облачка и единороги взамен на ужасы реальной жизни. И она бы продолжила сладко спать, не разбуди её громкий стук в дверь. Резко открыв глаза, она почти вскочила. Часто ли теперь будет так просыпаться? После всего случившегося, наверное, да. Она встала, надевая тапочки, и поплелась к двери.

– Да? – она опустила взгляд, – Идеалова? Что-то случилось?

– Да, ответьте мне на один вопрос.

Дарья устало выдохнула и, сказав *мне лень*, закрыла дверь.

– Вот демонесса, – девушка в обиде надула губы, но ушла,

больше не пытавшись до неё достучаться.

Через полтора часа группа школьников и преподавателей собралась у заказного автобуса. Глаз Дарьи Романовны почти дергался. Смотря то в одну, то в другую сторону, преподавательница старалась никого не потерять хотя бы сегодня.

– Все? – Демьян Иванович кисло выдохнул эту фразу сквозь зубы.

– Вроде бы

– Я готов их убить.

Девушка усмехнулась, зазывая всех войти в автобус. Когда все уселись и от каждой произнесенной фамилии учителя слышали отклик, стало чуточку легче. Взрослые расслабились, но, к сожалению, идиллия продлится не больше двадцати минут.

– Куда мы хоть едем? – мальчишка с *гнездом на голове* жевал непонятную палочку.

– Ты тупой? Сказано же, в Херсонес Таврический, – Влад грубо выплюнул эти слова и снова уставился в окно.

И всё было бы хорошо, он бы отвлёкся, но.. Спиной, лопатками, затылком, всем, чем только можно, ощущал взгляд. И не чей-нибудь. Парень был абсолютно уверен, кому он принадлежал. От осознания этого кожа покрывалась мурашками, а по голове будто бил электрический ток. Так и хотелось повернуться, закричав, чтобы тот человек перестал прожигать в спине дыру, но Пустота продолжал молчать, сильно

стиснув челюсть. В спокойствии прошло буквально десять минут, после чего весь автобус вздрогнул от громкого кашля. Тот самый мальчик с гнездом скрутился, пытаясь кое-как ловить ртом воздух, чтобы не задохнуться.

– Ян! Зачем ты вообще жевал ту палку?! – Демьян Иванович вскочил со своего места, подбегая к студенту, – дайте воды!

Приступ давки успели унять как раз к тому моменту, когда автобус остановился в нужном месте.

– Итак, подведём итоги, – гид виновато улыбнулся, глядя на кучку студентов, которым, казалось бы, эта поездка была совершенно не интересна, – Херсонес Таврический - античный разрушенный город, музей-заповедник под открытым небом, хранящий в себе, как мы сегодня узнали, много тайн. Вы можете погулять здесь до закрытия..

Начало темнеть. Студенты достали одеялки и устроились на траве. Кто-то обсуждал последние сплетни, кто-то флиртовал, а кто-то и вовсе предпочёл просто лежать, слушая музыку в наушниках.

– Внимание! – крик Идеаловой заставил каждого сморщиться.

– Потихе! Мы же в музее! – Дарья Романовна нахмурилась, начиная отчитывать и так взрослую девочку.

– Как вы все знаете, – Маша продолжила, – я совсем недавно расспросила каждого из вас. Эта игра называется

"Никто не знает, но я". Этим вечером мы с моим напарником готовы огласить результаты.

Молодёжь зашептала. Одним было интересно услышать итог, другим стыдно, третьи вообще были злы, что их секреты вот-вот раскроются.

– Начнём, – Идеалова улыбнулась.

Фамилия за фамилией, имя за именем. В округе раздавались и хохот, и осуждение, и возгласы по типу *"оуу"*. Каждому было весело лишь до того момента, пока не дошли до него самого.

– Наш Демьян Иванович и его: *"Никто не знает, но я никогда не общался близко с девушками в реальной жизни"*.

Влад усмехнулся, сразу прикидывая в голове: *потому что тебе нравится только Идеалова?*

– Владислав Пустота и его: *"Никто не знает, но я люблю постарше"*.

Сам того не осознавая, парень нашёл глазами преподавательницу истории. Дарья Романовна удивленно взглянула на него в ответ. Казалось, она вот-вот улыбнётся, казалось, напомним о том, что недавно произошло, но Романова слабо кивнула и отвернулась, не желая больше смущать студента. Кто знает, может Влад сказал это в шутку? А может, сейчас случайно раскрыл свой секрет человеку, который из-за этого переживал на протяжении нескольких часов?

– Я, Марийка Идеалова, со своим: *"Никто не знает, но я в детстве плавала в луже звёздочкой"*.

Половина студентов залилась смехом, другие просто тихо хмыкнули, мысленно говоря *какая глупость*.

– Однако спешим разочаровать тех, кто ждал ответ нашей Дарьи Романовны. Она отказалась в этом участвовать, – Идеалова мило улыбнулась, захлопывая блокнот.

У собравшихся здесь людей разные характеры, разная своеобразная внешность, индивидуальная красота и совершенно отличающиеся друг от друга мысли, но одно у них было одинаковое: мерцающее звёздное небо над головой.

Глава 5. Выбор не вариант

Назад они добрались уже за полночь. Воздух душил Пустоту, оставлял на лбу испарины. Он не знал, как возвращаться в их номер, не знал, как смотреть после всего этого ей в глаза (несмотря на то, что он уже это сделал). Не знал, что после такого в целом можно сказать. Владу было проще даже бросить университет, чем продолжать ежесекундно думать об одном и том же. Противно? Противно. Кажется, было бы правильно отпустить всё, что произошло с этим человеком, а если учитывать, что у него данность хорошо получалась, выход был совсем близко. Но Пустота этого не хотел. В его сердце зарождался азарт: что будет дальше?

Однако, одно оставалось неизменным - желание избегать всего, что могло бы их свести.

– Эй, Маш, – он остановил быстро идущую девушку так неожиданно, что та чуть не поперхнулась конфетой.

– Кхкж.. что такое? – её глаза были сонными, слегка туманными.

– Можно я у.. Черт, мне надо у тебя переночевать.

– Да пожалуйста, – она развернулась и побежала дальше, явно куда-то опаздывая. Влад ошарашенно поплелся следом. Он никак не ожидал, что это его *желание* останется без вопросов. Ей всё равно? Да нет, эта маленькая голова забита чем-то совсем другим. Неужели..?

Зайдя в комнату, Влад почувствовал шлейф зимней вишни, смешанный с чем-то слегка сладким и крохотной кислинкой. Идеалова уже копалась в шкафу, доставая платье одно за другим. И только её глаза скользнули по парню, он понял: *пропал*.

– Садись-садись, у меня нет времени, – она усадила его на кресло, затем забежав в ванную.

Следующие двадцать минут Влад провел за выбором платья на свидание. Словно оценщик, он подчёркивал, что можно добавить, что лучше убрать. И ещё эта странная просьба.. Прикинуть как будет сексуальнее? Пустота отгонял мысль о том, что эта чертовка собралась спать со своим учителем русского! Да если бы он допустил хотя бы долю понимания в этот момент, ноги б его здесь не было! Только проблема - идти то некуда.

– Ну? – Маша запыхалась. Её грудь томно вздымалась, волосы растрепались, а сама она уже стояла красная, как помидор.

– Да, оставляй. Вырез супер.

– Есс! – она подпрыгнула, завизжав, и кинулась к зеркалу.

Чтоб у Влада была та, к кому он стал бы так тщательно собираться. Например.. Стоп.

Ты, Пустота, уже и мысленно на Романову перешел? А как же.. Да вон тебе недавно шоколад передавали! Сходить на свидание. Надо сходить с ней на свидание, и всё пройдет.

Парень улыбнулся собственным мыслям, будто найдя ре-

шение проблемы. В этот раз чертовка Романова наконец выпала из его головы, чему он был несомненно рад.

– Я ушла, целую, ничего не ломай, – ага, как раз собирался.

Влад спокойно закрыл глаза, всё ещё валяясь на кресле. В кровать ему лезть не хотелось - одежды то сменной нет. А учитывая, как Идеалова относится к чистоте, ему утром не жить, если он посмеет хоть голову туда положить без похода в душ. Да и влип же он. Каких только людей у него нет в окружении. Это, конечно, хорошо, а кто-нибудь нормальный имеется? Так он и не заметил, как заснул.

Пустота вяло промычал, просыпаясь. По ощущениям не прошло даже часа, что такое? Приоткрыв один глаз, он заметил, как Идеалова накидывает халат. Волосы были также аккуратно уложены, как и перед выходом. Неужто не развлеклась? А он себе надумал.. Но она же явно к учителю собиралась. Или есть кто-то ещё?

– Ты чего так рано? – мужской голос обдало хрипотой.

– А, – она вздрогнула, тут же улыбнувшись, – да так вышло.

Только она отошла в сторону, как парень увидел три бутылки спиртного. Ну ничего себе подарок.

– Откуда? – ему сразу же захотелось подняться.

– В магазин сходила.

– Ты ради магазина так прихорашивалась?

Вопрос остался без ответа. Идеалова покопалась в чемодане, позже доставая оттуда две кружки. Всучив одну из них Владу, открыла бутылку и налила. По её взгляду можно понять, что на разговор она не настроена. От слова совсем. Что такое произошло?

Они молча пили. Чертовка, только исполнилось восемнадцать, а уже успевает где-то купить алкоголь. Да и как? Уже давно за два часа ночи. Ему бы такое везение.

– Я думал, ты на свиданку ушла.

– Ушла.

– Так чего же?

– Он не один, – Маша усмехнулась. Губы слегка задрожали, но та скрыла это, сделав ещё один глоток.

Влад не знал, что на это вообще можно ответить. И не знал, как такое возможно. У них же отношения, нет?

– Да всё хорошо, – девушка ответила на его немой вопрос, – мы же не встречались. Всё окей.

– Как не встречались?

Та пожала плечами, оставляя и этот вопрос без ответа. Возможно, боясь дать таким образом ответ себе.

– Но вы же нравитесь друг другу?

И на это Идеалова только промолчала.

Утро выдалось ужасным. Просто отвратительным и тошнотным. Их разбудили, когда было около восьми. Влад поднялся с кресла, разминая каждую косточку. Они будто при-

росли к одному и тому же положению. Плечо особенно болело, не давая сделать даже малейшего движения первые десять минут. Идеалова мычала, ворочаясь по всей кровати. Она то и дело шептала, что её тошнит и лучше остаться сегодня в номере. Стоило ей только сесть, Пустота заметил чёрные круги под глазами. Тушь размазалась, помада стёрлась, причёска осталась нетронутой, однако уже не такой хорошей, как вчера. Да перед ним настоящий алкоголик. Разбитый алкоголик, которого срочно нужно из этого вытаскивать.

– Ну всё, вставай, – парень напористо стащил с неё одеяло.

– Не..! – она схватилась за угол в тщетных попытках остановить засранца.

Это оказалось бесполезно: у того слишком много сил. Маша сползла на пол вместе с одеялом, корчась от боли у отбитой пятой точки.

– А ну, не смотри на меня! – она закрыла лицо руками.

– С чего это?

– У меня всё размазалось, – она снова заскулила, утыкаясь в кусок ткани, – даже тушь под дождём выглядит лучше, чем я утром.

– Думаешь? – парень хмыкнул.

– Я тебе как-нибудь сфоткаю, – Идеалова перекатилась на живот и разлеглась звёздочкой.

Пустота осунулся. Давно он так никого не будил.

– Мне тебя насильно поднять?

Девушка тут же дернулась, вскакивая на ноги.

– Ни за что, – и скрылась в ванной, стараясь не смотреть тому в глаза.

Сегодня их завтрак должен пройти в ресторане на проспекте Героев Сталинграда. *Место* – так называлось чудо, перед которым они теперь стояли. Влад подметил, каким бы оно было красивым вечером. Лампочки на тоненьком декоративном проводе, светящееся название. Оказавшись внутри, он понял, что его предположение подтвердилось. С потолка свисали плетенные фонари. Здесь даже имелся танцпол с мини сценой. Как же жаль, что они оказались тут в десять утра. А не вечера.

Пустота покосился на сопровождающих: не следят. Секунда и след его простыл. Парень отправился к барной стойке. Надо же узнать, до сколько работает это чудо? Вдруг получится выбраться? Идеалова, наверняка, знает тайный ход.

– Кхм, – Влад постучал пальцами, периодически нервно оглядываясь назад.

– Слушаю, – из-под низа появилась женская голова. Костюм красиво облегал тело молодой девушки. Тонкие, слегка смуглые пальцы полотенцем проходились по дну прозрачного бокала. Пустота сглотнул, поднимая наконец глаза на собеседницу.

– А вы тут до сколько? Работаете, – парень прочистил горло, стараясь сделать голос чуть более взрослым.

– До двух часов ночи.

Почему-то именно сейчас Пустота ощутил четкий, цепкий, почти яростный взгляд за спиной. Он успел уже представить, как ему читают лекцию о безопасности, но, обернувшись, застал только Машу. Девушку, со злыми, почти красными от раздражения глазами. Её щеки резко порозовели. Видно было, как та старалась сдержаться. И, надо сказать, это у неё получалось. Она оскалилась, принимая, вместо обозлённого, отрешенное выражение лица, и вышла.

– Идеалова! – Романова вскинула руку, но та не обернулась. Тогда её глаза покосились в сторону стоявшего у бара Влада. Вот тут точно попал.

– Живо пошел сел к остальным, – Дарья Романовна выглядела.. Бешенной. Пустота смиренно кивнул и проводил преподавательницу взглядом: та вышла следом за девчонкой.

Идеалова села у сплошной стены. Она смотрела перед собой, периодически пытаясь хрустеть пальцами, что уже к этому времени не получалось.

– Что случилось? – Романова встала над ней не хуже громовой тучи. Нет, она не была зла. Просто ответственность съедала всё её существо: как она не смогла заметить раньше её состояние? Состояние собственной ученицы.

– Всё нормально.

– Почему ушла?

– Подавилась воздухом, – Маша на неё даже не смотрела.

– А если хорошо подумать и ответить честно? – Дарья Ро-

мановна уселась рядом, не спуская с неё глаз.

– Всегда, когда я случайно давлюсь, начинаю чихать. Неудобно это было делать в общественном месте, – без смятения, страха и в принципе каких-либо чувств. Пустая оболочка, делающая пустой саму себя.

– Маш, – преподавательница коснулась её плеча, – давай поговорим. Расскажи, что не так?

Она стиснула челюсть. Романова не знала, но девушка могла сдержать слезы в любой момент: при боли, при предательстве, при всех ситуациях, но только не тогда, когда ей приходится об этом рассказывать. Словно рассказ - то осознание, которого на момент происшествия у Идеаловой нет.

– Бармен.. Меня раздражает.

– Ты её знаешь?

Секундная пауза и резкий ответ:

– Знаю. Видела вчера.

– Она что-то сделала? Скажи и..

– Да нет, – она улыбнулась, – и уж точно не мне.

Идеалова поднялась, оттряхивая розовую юбку. Грозно скривившись в страхе, что на той ещё что-то осталось, перекинула сумку ближе к спине, наивно предполагая, что это в случае чего спасет ситуацию (ничего подобного), но ей так было действительно спокойнее.

Завтрак прошёл медленней, чем предполагалось. Маша рубила вафли, политые уже растаявшим мороженым, с осо-

бой силой. Да так, что тарелка издавала противный скрип под вилкой. Но никто ей ничего не говорил, ибо жизнь была дороже какого-то звукового неудобства.

– Ты сейчас сломаешь тарелку, – внезапный голос где-то сбоку заставил её замереть.

Метнув ленивый взгляд в сторону, девушка наткнулась на парня.

Челка до носа, странный прикид. Сто процентов неформал.

– Ты кто? – единственное, что она спросила.

– Канеки.

– Пересмотрел китайские мультики?

– Японские.

– Одно и то же.

Они замолчали, продолжая пялиться друг на друга, в каком-то смысле оценивая, находя тайные закоулки внешности. Девушка отметила для себя не совсем чистые волосы. Хотя, по всей видимости, причёсывал он их с особым усердием. Идеалова всегда считала, что в парнях нет ничего важнее их величины. Шкафы - вот, кто ей был нужен. А этот.. Определённо высокий, очень высокий, но чересчур худой. Таких, как он, Маша называла просто - *мизинчики*, пародируя это слово понятным жестом. Но что-то в нём всё же заставило её замереть и задержать взгляд. Что-то всё же стремилось узнать его лучше.

– Как нормально зовут тебя, *Ка-не-ки*?

– Идар, – ответил тот и ждал того же от неё.

– Можешь называть меня Маша, Мария, Идеал, как тебе угодно.

– Хорошо, пупс.

Пупс? Серьёзно?

Она сощурила глаза, но высказаться - не высказалась. Почему? Сама не знала. Не до того сейчас. А может, её эта ситуация вполне устраивала. Не одному же Демьяну Ивановичу иметь на стороне человечка.

– Давайте поторопимся, сегодня нас ждет Эски-Кермен! – преподаватель русского подскочил и начал созывать всех к выходу.

– Это вообще что? – спросил Пустота, ища кого-нибудь, кто мог бы объяснить.

– Пещерный город, – раздалось у него над головой, где-то сзади. Повернувшись, Влад смутился: Дарья Романовна.

Её голубые, почти серые при свете дня глаза, почти такие же, как и у него самого, впились в самую душу. Женская рука мягко коснулась спины студента, как бы подталкивая к выходу. Больше Влад не сказал ничего: все вопросы мигом испарились.

– В VI веке нашей эры в этих местах прочно обосновались византийцы. Они и построили укрепление на горе, – и как только гид не устает? Внимательно слушали только два человека: Дарья Романовна и Идеалова. Обе помешанные на

истории.

– Сокрушительный удар по благополучию Эски-Кермен нанёс золотоордынский правитель Ногай. В 1299 году его войско захватило город, разорило и разрушило его..

Маша вздрогнула, ощутив случайное, короткое, почти неосязаемое прикосновение к своей талии. Повернувшись, увидев, кто это был, она уже хотела возразить, как услышала шепот. Шепот, пробуждающий табун мурашек, шепот, пробирающий само сердце:

– Что думаешь, – его губы практически сомкнулись на мочке уха, – между ними что-то есть?

Проследив за глазами своего преподавателя русского, Идеалова нахмурилась. Дарья Романовна и этот белобрысый мальчик? Влад. На лице девушки скользнула улыбка. Она любила всё романтизировать, так что, даже если между ними ничего нет, интересней представить, что действительно что-то есть.

– Переживаешь за студента? – она всё ещё пыталась придать голосу холодность, но общая тема и близость родных полусухих губ казались важнее недавнего происшествия.

– Скорее за преподавательницу.

– Да ну, – Идеалова всё же повернулась к собеседнику, и лучше бы этого не делала: мужской профиль оказался так близко, что низ живота сразу же потянуло, – с тобой же всё в порядке.

– Я бы так не сказал, – сказанные им слова почему-то раз-

ливали слабое тепло в груди. Как подтверждение того, что ему тоже не всё равно.

Прошное происшествие горело стержнем непонимания, вопросом: *почему не я?* Но осознание того, что ему не всё равно.. Ему не всё равно, значит она имеет вес. Значит всё, что происходит, имеет вес тоже. Понятие растеклось сладким мёдом по всему телу. Идеалова имеет власть. Идеалова не вариант, она - выбор. И этого было достаточно.

Дарья Романовна всё больше менялась в лице. Однако никто, кроме апельсиновой, этого не замечал. Почему? Кто его знает? Между ними возникла связь. Странная связь после того разговора, переплетение уязвимостей. А может, это и вовсе женское чутьё? Девушку поймет только другая девушка. Если предположения Демьяна верны, то их ситуации вполне похожи. Осталось понять, правда ли между ними что-то есть?

Под вечер их встречала набережная. Почему-то представлялась она более величественной, чем есть на самом деле. Маленький памятник затопленным кораблям, ровная дорожка, совершенно неподходящие по стилю редкие ограждения. Несмотря на последнее, здесь пахло уютом. Пахло так, что хотелось сесть и не сводить глаз с бескрайних волн черного моря. Но они там не задержались. Поднимаясь к Приморскому бульвару, каждый молчал. Севастополь всколыхнул не только историю, не только красоту и дружеские отно-

шения в их маленьком коллективе, он подтолкнул к нечту большему. К чему-то такому, куда ещё предстоит идти.

Сразу на подъёме показался пешеходный мостик. Идеалова и не подозревала, что о красивых фотографиях в этом месте думает не только она. Дарья Романовна мысленно пролистала в голове Pinterest, находя лучшую позу для съёмки. В центре моста виднелся герб: два дракона с открытыми пастьями, пускающих пламя на город, словно рисуя столкновение Севастополя с Англией и Францией.

Пройдя мост, группа попала в парковую зону. Раскинувшийся фонтан, летняя сцена-Ракушка. Деревья обрамляли по бокам символический зал. На сцене уже стояли музыкальные инструменты; на скамьях сидели гости будущего оркестра. Идеалова воодушевленно улыбнулась: у неё всё складывалось прекрасно. Новый странный знакомый, близость Демьяна, сумка, полная чупа-чупсов, объятия Севастополя. Что ещё нужно для счастья?

С улыбкой до ушей Маша обернулась. Губы слегка сомкнулись. Демьян стоял с девушкой из *Места*. Кто она? Откуда он её знает? Она почти разозлилась, но, ощутив руку на собственном плече, переключилась.

- Ты будешь садиться? – Идар. Тот самый.
- Буду. Скоро начнётся?
- С минуты на минуту, – парень лукаво растянул ухмылку, – занятный наряд.
- А? – Идеалова на секунду смутилась, – спасибо. У тебя

тоже.

Она, конечно, так не считала. У этого человека была странная атмосфера депрессии. Обыкновенный подростковый вид. Да ещё и мизинчик. Кого и как он собирается заинтересовать? Но девушка сама ещё не подозревала, насколько ей нравится нестандартность.

Представление началось. Музыка отскакивала от веток деревьев, огибая каждого сидящего здесь человека. Романо-ва посадила Пустоту рядом с собой (под предлогом того, что тот может сбежать в бар); Демьян мило общался с Алексой, именно так звали работницу *Места*. Надо сказать, что познакомились они давно, ещё в тот момент, когда бывший парень этой девушки был ему близким другом. Их пути разо-шлись, стоило расставанию протиснуться в отношения. Де-мьян любил помогать, будучи надежным. Советы, поддерж-ка, особое отношение даже к не особым для него людям - норма. Норма, с которой он жил. И даже сейчас, казалось бы, бывшая девушка его друга: она стояла, мило улыбаясь ему во все тридцать два зуба, пока тот невзначай кидал в разгово-р попытки флирта. И, надо сказать, весьма успешные.

Ближе всех к сцене сидели двое: розовая девочка и неформал. Они, наверное, единственные, кто просидел всё выступ-ление в неловком молчании, действительно стараясь пода-рить сердце лишь музыке.

Глава 6. Ответ на вопрос

Настал день, когда Владу всё же придётся вернуться в их комнату: комнату преподавательницы и студента, комнату, которая хранит их общий секрет, смешанный с недавно сотворённым, их общим, их тяготящем грехом. И он вошел: стены казались ледяными. Серый въелся в обои. Кажется, будто каждый угол провонял пошлостью. Пошлостью, в которой на самом конце искрил интерес, практически незаметный, не решающийся разгореться сильнее.

На кресле сидела она, Дарья Романовна, единственная девушка, к кому он испытывал столько.. Разных эмоций. Её кожа отливала синевой. Из-за тусклости света? Может быть. В мертвой тишине она казалась чересчур бледной и хрупкой, даже в какой-то степени болезненной. Влад молча направился к чемодану, вздрогнул, только подойдя к нему:

– Влад, – её голос звучал сухо, навевая страх. Но страх чего?

Пустота обернулся, встречаясь с Дарьей взглядом.

И всё же глаза у неё.. Симп..

– Прости меня, – чуть живее, чем предыдущее, с ноткой мольбы и вины. Если бы Влад мог олицетворять предметы по её подобию, назвал бы несомненно вино: сладкое, хрупкое, мягкое, местами вязкое и опьяняющее. Именно такой она была. Может, не в жизни, не с другими, но здесь, в эту ми-

нута, с ним. Незвестный дурман дал волнению отступить, сгрёб его в охапку и выбросил в окно. Сейчас всё казалось таким правильным, каким не было никогда.

– Это было.. Ужасно с моей стороны. Прости меня, – Романова продолжала, слыша в ответ только тишину. Это ещё больше заставляло её чувствовать себя отвратительной, непрофессиональной, ужасной и мерзкой.. А больше всего - виноватой. До ужаса виноватой. Если бы она могла краснеть, то несомненно покраснела бы от стыда.

Она не знала, что его молчание - состояние шока от собственной реакции. Она не знала, что не умеет читать мысли, всё ещё стараясь это сделать, всё ещё видя в его состоянии свою вину.

– Я подумала, мы должны это обсудить. Такое больше не повторится, – на её языке застряла просьба *забыть и вернуться назад*, но она так её и не озвучила.

А жаль.

Только и пронеслось в голове парня, не воспринимающего ситуацию всерьёз: то ли из-за неожиданности и нестандартности произошедшего, то ли из-за принятия своего желания, невозможности отступить от того, что отступает. Разве он мог отступить? Разве мог позволить случится тому, что он не решил самостоятельно? Не его задумка - значит не ему её исполнять, не ему ей поддаваться. Противоположности притягиваются, и Влад собирается сделать всё в точности до наоборот, и, может, даже неосознанно.

– Хорошо. Это.. – он не знал, что ответить, – отлично.

Облегченный выдох. Такой, какой она бы не слышала. Почему это для него важно? Он и сам пока не понял. В этот момент Пустота вдруг перестал принимать Романову за преподавательницу истории. Она оказалась не такой уж и взрослой.

Дарья совершила ошибку. Ошибку из-за своей прихоти. Непозволительно грубую ошибку. Органы скручивались в виновном вине. И как она может остаться в университете? После такого.. Дарья Романовна больше не считала себя достойной этого места. Достойной этой профессии вообще. Романова замаралась.

– Ты сегодня ночевал с Романовой, – хомяча любимую шоколадку, Идеалова начала внезапный диалог.

– Типа того.

– Наложал что ли? Раз у меня почти всю неделю проторчал.

– Наложал? – Влад в театральной задумчивости закатил глаза, – да вроде нет, справился на славу.

– В смысле?

После извинений Пустота чувствовал себя особенным. Он спал с преподавательницей истории! Такое всем остальным только снится. Он вдруг стал сам для себя героем, поп-звездой, идиолом, богом – да кем только не стал – тем, кем остальные никогда быть не смогут. Абсолютно никогда. Она тако-

го больше не допустит, а он в очередной раз останется единственным, убажывая собственное эго.

– Что там с твоим? – Влад закусил губу, боясь даже произносить *преподавателем русского*. Ему это казалось отвратительным. Казалось чересчур. И совсем неважно, что ситуация похожа на его собственную.

– М? – кубик шоколада откололся, падая на белоснежный стол, – всё нормально.

Сказала так, будто ничего не происходило. И нет, это не было маской, и нет, она не строила из себя прощение. Она забыла. Отпустила. Чересчур легко и наивно. Пустота в непонимании выгнула бровь, но промолчал. Идеалова взрослая девочка, сама разберётся.

– Какие у нас планы? – следующий вопрос, которым он постарался разбавить тишину.

– Понятия не имею, – Маша выкинула обёртку и потянулась к сумке. Оттуда показался хвостик чупа-чупса. Однозначно апельсинового. Иначе и быть не могло.

– Ты всегда столько ешь?

– Абсолютно, – ответ, раздавшийся сзади, ответ, от которого Идеалова поперхнулась и громко закашляла, покрываясь непрошеным румянцем.

– Демьян Иванович, – пролепетал Пустота, чересчур заинтересованно глядя на него снизу вверх, – здравствуйте.

– Сейчас на вокзал, оставим вещи в камере хранения. Нам осталось посетить только одно место: Подземный Севасто-

поль.

– Это же настоящий бункер, – Ян, широко раскрыв рот, проходил дальше, глубже, в места темнее, чем были несколько минут назад.

– Не открывай рот, муха залетит, – Влад фыркнул. Этот юноша его уж очень раздражал. Порой хотелось надрать ему зад, но тот сдерживался, стараясь не видеть белобрысого перед глазами.

– Действительно, вдруг снова подавишься, – поддержал Демьян, проходя следом за студентами.

Несколько совсем небольших служебных отсеков-кабинетов отливали цветом советского времени. Мир здесь словно замер, погружая в атмосферу ядерной войны. Сколько здесь можно будет просидеть в случае катастрофы? Максимум три дня: система жизнеобеспечения здесь полностью отсутствует, не считая очистки воздуха. Пустые коридоры, операционные, помещения с противогАЗами, защитными костюмами – всё погружало в эту атмосферу. Атмосферу несуществования. Портрет Сталина, скрытый за грязным стеклом, слегка выцвел. Пыль находилась на всей раме, укрывая его покойным одеялом. В этом месте не хотелось шутить и разговаривать. Растения, сетки, знаки, старый ржавый колокол дежурного. Так они дошли до помещения, напоминавшего столовую.

Пол был сырым, даже мокрым. Сидения твердыми, сде-

ланными из досок, покрытых слоем некогда белой краски. В следующих комнатах удалось отыскать маленькую библиотеку с пыльными, потертыми от времени книгами и фортепиано, наверняка, ещё рабочим. Здесь был маленький город, маленькая история, место, к которому не хотелось обращаться за помощью.

– Тебе сказали, в каком вагоне поедешь? – Идеалову нагнал Идар. Удивительно то, что со всеми остальными он несколько не пытался найти общий язык. Даже больше: прямым текстом их посылал. Маша была другой ситуацией, почему-то выходящей за рамки его привычного поведения.

– В десятом. А ты?

– Он в двенадцатом, – ответ где-то сбоку, не от того, к кому она обращалась.

Демьян подхватил девушку под руку, уводя вперёд.

– Не заставляй меня ревновать, – прорычал у её уха так, чтобы никто больше не услышал.

– К нему то? – розовая вопросительно нахмурилась.

– К нему то, – ответ холодный, больше не предполагающий продолжения диалога на эту тему.

Апельсиновая хмыкнула, внутренне радуясь своей победе. Он её ревнует, и это давало ей такое благоговение, какое не могло дать ничто другое.

– Противоатомный бункер строили с 1953 по 1957 год. Предполагали, что в нем смогут укрыться до 2,5 тысячи человек. Входы в объект тщательно скрывали: один прятали за

доской почета, а второй маскировали под дверь подсобного магазина, где продавали разливное пиво, – Романова слегка вводила студентов в курс дела.

– А магазин сохранился? – Влад сладко потянулся, изображая всемирную скуку.

– Ты можешь думать о чем-то, кроме алкоголя? – Дарья Романовна нахмурилась, почти взбешенная его легкомысленностью. Он не понимал масштаба сооружения, не понимал его предназначения. Да даже не пытался понять.

– Да, – флиртующий взгляд, мягкая полуулыбка, – о тебе, например.

– Пустота.., – это заставило её даже остановиться. Сердце опустилось в пол. На *ты* перед другими? Она нервно обернулась, скрывая выражение лица под маской злости на мальчишечье непослушание, чтобы проверить, слышал ли это кто-либо ещё. Все смирно разглядывали экспонаты. Порывный облегченный выдох. Руки Дарьи налились свинцом: она не может его контролировать. Не может контролировать собственного ученика.

Позор.

Несколько часов спустя

– Боже! Я сейчас умру, – красная, словно спелый помидор, Иделова сидела на нижней полке, обдувая себя какой-то картонкой.

В вагоне совершенно не работал кондиционер. Воздуха не

хватало. Проводник запретил открывать окна, уверяя, что прохлада скоро поступит - надо только подождать. Пассажиры же были уверены, что дожждаться они смогут лишь потери сознания. Романова, застилающая *кровать*напротив, тоже была не в восторге. Половина её студентов, за которыми нужен тщательный присмотр, находились через вагон от неё. Брови опускались в тяжелой задумчивости. Напряжение от духоты росло, вызывая пока легкую головную боль. Демьян написал, что в двенадцатом ситуация с кондиционером немного лучше: он работает - уже многого стоит. Поэтому было решено идти спасаться именно туда.

И там действительно оказалось прохладнее. Студентов здесь было гораздо больше, чем в десятом. Поэтому хмурый усталый взгляд Демьяна Ивановича говорил сам за себя.

– Ну как тебе здесь? – вопрос с издевкой. Идеалова хитро улыбнулась, смотря на.. На кого? Кто он ей?

– В полном восторге, – ответ с таким же сарказмом, – жаль, тебя здесь нет.

– Действительно.

– Кто будет в карты?!

– Да тише ты..

– Она же нас..

Громкие голоса перешли на шепот. Совсем рядом стояла высокая фигура Романовой. Вряд ли она была бы за такие игры. И вряд ли простила бы такие выходки. Но глупо было ве-

ритель, что данное предложение она не услышала. Нужно быть великим глухим, чтобы не понять, в чем дело. Дарья поджала губы и пошла в сторону уборной. Студенты проводили её удивленными глазами и, как только дверь закрылась, радостно загудели. Разрешение получено, хоть и в немой форме.

– Забираешь? – ухмылка за ухмылкой.

– Беру.

Компания ближе к ночи уменьшалась. Сейчас играли только пять человек: Демьян Иванович, Влад, Идар, Маша и Алекса. Как последнюю занесло на поезд из бара в *Место*? Девушка подалась лаборантом в их университет. Причём давно. И её сразу же приняли как бывшую студентку, закончившую с красным дипломом.

– Ну что, может.. Махнёмся на раздевание? – Пустота закинул ноги на чье-то спальное место. Его щёки покраснели от всё ещё стоящей в вагоне духоты.

– Пф, – Идеалова подвинула его толчком в бок, – ещё чего.

– Говоришь так, будто для тебя это проблема, – Алекса коварно улыбнулась, разваливаясь рядом с преподавателем русского.

И как только так получилось, что Маша сидит напротив него, а не рядом? Почему на её месте оказалась эта.. Девушка? И что вообще она несет?

– Ты на что намекаешь? – Идеалова тасовала карты, проиграв в прошлом раунде.

– А то ты не знаешь, – её взгляд многозначительно упал на сидящего сбоку мужчину. Тот, совершенно не заикливаясь на диалоге, открыл смартфон, что-то быстро печатая.

– Да ладно, Маш, – Влад выхватил карты, начиная раздавать, – она согласна.

– Ничего подобного.

Апельсиновая откинулась назад, складывая руки на груди. Под таким давлением розовая футболка слишком быстро помялась. В кои-то веке ей было всё равно на свой внешний вид.

– Ну чего ты начинаешь?

– Чего я начинаю? Серьёзно? – Идеалова подвинула Влада и, слегка задавив его ноги собой, вылезла к маленькому коридору.

Она уже не слышала, что ей говорят. Соблазн обернуться назад, зная, что Демьян наконец оторвался от телефона, душил все её кровеносные сосуды. Но она держалась. И с гордо поднятой головой ушла в уборную.

– Да-м, я как-то тоже перехотел, – Идар ушел следом.

Между оставшимися повисло долгое молчание. Оно прервалось только хлопком двери, шагами Маши, идущей назад в свой вагон. Пустота пустился следом. Ему отчего-то казалось, что она на него обиделась. Надо сказать, что виноватым он себя не чувствовал никогда. Но сейчас ему хотелось это обсудить, узнать, что творится в её голове и доказать, что она чересчур истерично реагирует на обычную игру в карты.

– Эй, подожди.

– Что?

Они стояли на проходе, собирая десятки чужих глаз. Маша поджала губы и отвернулась, решив поговорить где-то вне этого.

Двенадцатый вагон рядом с её местом был пуст. Тут оказалось жарче, намного жарче, чем в десятом. Идеалова усе-лась, доставая из сумки очередную конфету. Она не соби-ралась продолжать диалог, начинать говорить первой в прин-ципе, даже если очень хотелось. Отчего-то ей всегда нрави-лось, когда о ней беспокоятся.

– Ну, что это было? – Влад не стал садиться, смотря на неё свысока, пытаясь поймать зеленые глаза своими. Но та упор-но на него не смотрела, намеренно медленно снимая обертку с чупа-чупса.

– Я истеричка, – коротко и ясно.

– Я заметил, – на это она резко подняла взгляд, сурово впиваясь в его всё ещё красное лицо.

Сама сказала, что истеричка и сама же не одобрила его со-гласие на этот счет. Сможет ли Пустота когда-нибудь понять девушек? В этом он очень сомневается.

– Я не хочу это обсуждать, она почти назвала меня..

– Эй, она никак тебя не назвала, – Влад сел рядом, – ты и сама понимаешь, она в шутку намекала на.. Ты ведь спишь с преподавателем и..

– Заткнись! – она дернулась, скривившись так, будто он задел её за живое, задел крайности её личных границ, – я не.. Я ни разу с ним не спала, придурок. Я вообще ни разу..

Влад сконфуженно замолчал. Он только что понял, как могли прозвучать его слова. Слова, в которых он хотел выразить шутку, нечто подобное на легкий сарказм, легкий намек на её отношения с преподавателем, но.. Он всё сделал совсем не так. Идеалова смотрела на него с яростью, с грубым отвращением, с потерей доверия и понимания. В её зеленых глазах сквозила искра ненависти.

– Прости, я не совсем это хотел сказать, – он нервно, в своей давней привычке, начал кусать губы, – мы просто думали, что.. В общем, хотели перевести в шутку.

Маша резко моргнула, отворачиваясь к окну. Это нормально. Такая реакция нормальна. Она всегда бурно реагирует на подобное. Истерит, добивается того, чтобы тем, кто бросил, стала она. И возвращается. Возвращается, когда понимает, что сглупила, что повела себя неадекватно, даже если это было вполне соразмерно. Она не умеет нормально дружить, не умеет контролировать свою привязанность и страх. Она не понимает шуток и воспринимает всё чересчур серьёзно. Когда сознание приходит к данным выводам, девушке становится омерзительно от собственных чувств. А самое главное, во время бури в голове она совершенно не может думать. Эмоции берут верх, она не в состоянии себя контролировать. А не контролировать - значит ошибиться.

Значит провалиться. Ведь вся её жизнь - контроль. Как себя, так и других.

Идеалова часто знала, о чем думают её знакомые. Идеалова - прекрасный советчик, отличный слушатель. И лишь потому что обладает безумной эмпатией. Жаль, что данная особенность идет ей же наперекор. Порой девушка желает всё бросить лишь для того, чтобы хоть раз ощутить себя нужной.

– Забей, – её голос прозвучал обрывно тихо, словно она пыталась что-то в нем скрыть, – я побешусь и успокоюсь. Сейчас всё равно тебя не пойму.

Сказала так, будто хотела, чтобы он ушел, всем сердцем желая совершенно обратного. Не уходи, останься, посиди рядом, попытайся поговорить - вот истинный смысл сказанного. Она почему-то думала, что каждый может читать её мысли так же, как и она мысли других. Но это очередная ошибка. Пустота тепло потрепал её по плечу и ушел, ведомый искренним пониманием того, что ей хочется побыть одной. А на деле только раздавил её последнюю, слегка колыхавшуюся нить разумности. Маша оказалась разбита лишь из-за своих выводов.

Почему-то она ощущала себя грязной. Ощущала неприязнь, даже попросту представляя образ человека, к которому привязалась. Она не любила Демьяна. Точно знала, что не любила. Маша не знала, чем можно назвать их отноше-

ния. Какой-то маленькой шуткой? Ах, да.. У них даже отношений нет. Но почему-то его общение с другой доставляет ей такую невыносимую боль, что она готова зарыдать в голос. Идеалова не знала, почему грудь так сдавливает даже при мысли, что ему с кем-то, кроме неё, также хорошо. Так быть не должно. Она хотела быть единственной. Единственной, ненавязчивой, желанной, токсичной, страстной проблемой. Проблемой, которую он любить не будет. Проблемой, которая не будет любить его в ответ.

Сколько бы она об этом не думала.. Так и не нашла название. Не нашла ответ на вопрос:

Что это такое?

Глава 7. Суд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.